

Формирование личных результатов на примере изучения лирики М. Ю. Лермонтова

Многих учителей моего возраста раздражает эта аббревиатура – ФГОС, и не потому, что мы такие консервативные, хотя учителя одни из самых консервативных людей. Нет, просто многим не понятно, зачем нам новая терминология, за которой практически ничего нового не стоит.

Действительно, как, например, формировать личные результаты? Часто мы видим, как это становится самоцелью, от этого веет какой искусственностью. Ну, действительно, учитель решает: вот на этом уроке я должен воспитать патриотизм, а на этом - толерантность и т.д. И всё это преподносится как что-то новое, как будто до этого в школе не было такого понятия, как воспитание, постановка воспитательных целей урока, хотя тоже часто они притягивались за уши и высасывались из пальца. Многие методички по русскому языку прошлых лет, если помните, в качестве дидактического материала на уроках предлагали тексты на какую-то определённую тему, например, пионеры-герои, работа юннатов, Великая Отечественная война и т.д. Разве это не то же самое, что и сейчас?

Ну, отступление несколько затянулось. Перейду к сути вопроса. На мой взгляд, не на каждом уроке необходимо что-то обязательно формировать, кроме предметных и метапредметных результатов (Вот ещё одно слово, которое «не переваривается» нашим лексиконом). Например, изучаем изъяснительные придаточные... Какие личностные результаты формировать? Любовь к родине? Уважительного отношения к другим людям? И учитель мучительно подбирает дидактический материал на одну тему. Конечно, большой простор для формирования личностных результатов даёт предмет литература. Это же изучение души человека! Сам бог велел!

И тут я отдала себе отчёт, что на уроках по изучению лирики Лермонтова при анализе стихотворений «Родина», «Парус» и «Дума» в 9 классе мне вдруг захотелось поговорить не о языковых средствах и идее произведений, лирическом герое, а о ребятах.

Вот читаю стихотворение **«Родина»**: «Люблю Отчизну я, но странною любовью...», - и ненавязчиво ставлю вопрос: «Вот такой сложный и пафосный вопрос: А вы любите отчизну? Кажется, ответ напрашивается сам собой: да, любим, как же можно её не любить, и вообще мы же патриоты! Сейчас так модно об этом говорить, так часто про это пишут. А всё же, что такое для вас Родина: страна в целом, город, в котором вы родились? Какие чувства вы к ней испытываете? Можете ли сказать, что любите? А за что? И вообще про любовь можно ли сказать, за что мы любим? Лермонтов называет свою любовь странной. А почему? Чем она странна? Что он любит?»

По ходу объясняем непонятные для современных школьников слова: «жнива», «обоз», «гумно» (это слово вызывает у детей тихий смех, оно для них как-то неприлично звучит). Можно ли любить эту Россию с «говором пьяных мужичков»?

В итоге приходим к выводам, что любовь – чувство иррациональное, как говорил Тютчев, «Умом Россию не понять» (И тут перебрасываем мостик к общей теме Родины в лирике русских поэтов). «Легко полюбить меня беленьким, а полюбите меня чёрненьким», или, как пел лидер группы «ДДТ» Шевчук, «Родина! Пусть кричат: «Уродина!»/ А она мне нравится, хоть и не красавица!»

Дальше можно порассуждать, за что же всё-таки мы любим свою страну, какие её успехи, исторические победы вызывают нашу гордость. А что мы не любим? Что в нас неприятно? Чем непонятна загадочная русская душа иностранцам? Это всё вектор для рассуждения. Самое главное для меня, чтобы этот разговор не стал казённым, пафосным. Чтобы дети, может быть, впервые задумались над этими вопросами. И самое главное, чтобы у учителя не было готовых ответов, которые он будет навязывать детям, главное, чтобы он их вызвал на диалог, чтобы им захотелось говорить и рассуждать, спорить.

Теперь о стихотворении «Парус». Раньше это произведение изучалось в 6 классе, сейчас – в 9-ом. Я думала: «Да что там изучать?!» И у меня были прекрасные (без ложной скромности) конспекты, написанные мной в начале моей карьеры учителя. Но в последнее время я всё чаще прихожу на уроки без конспекта. И тут, читая это стихотворение, я поняла, что оно не такое уж и простое, что мне не хочется выделять в нём микротемы, препарировать его, разбирая эпитеты, метафоры, анафоры и т.д. Дохожу до конца стихотворения: «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой». И тут возникает разговор о смысле жизни, о способе познания бытия.

«Есть разные способы жить: смириться с обстоятельствами или противостоять им, плыть по течению или бороться, бороться с собой, своей посредственностью, не обязательно с миром». Можно рассказать и о принципе срединного пути у буддистов. Продолжая разговор, я часто говорю о своих ощущениях и размышлениях: «Вообще я часто задумываюсь: «А бунт – это хорошо?» Вот нас часто что-то раздражает: люди, их поступки, огрехи, плохо складывающаяся жизнь нас самих. Мы можем впадать в транс, кричать, спорить, молча протестовать, делать что-то на зло. А надо ли? Может, проще отпустить ситуацию, смириться с ней, плыть по течению? И больше сил сохранишь, и не нарвёшься на неприятности. С другой стороны, смирение часто помогает попустительству. Нецивилизованного человека надо ставить на место, иначе его никак не воспитаешь». (Есть здесь у меня опасность заболтаться до того, что начну разговор о христианском постулате «Бьют по одной щеке – подставь другую»).

Также можно, занимаясь пропедевтикой, поговорить о Катерине Ивановне из «Преступления и наказания». Она сжигает себя изнутри своим отсутствием смирения, для Достоевского она иллюстрирует его мысль: «Смирись, гордый человек!»

Есть и другая сторона медали. Вспомним Сокола и Ужа из «Песни о Соколе» М. Горького. Учитель может поставить наводящие вопросы: Какие две философии жизни они иллюстрируют? Каковы их позиции? Понятно, что Горький с его гимном Человеку на стороне Сокола. Чехов тоже ненавидел обывателей, говорил: «Я по капле выдавливал из себя раба», - имея в виду не только пресмыкательство перед сильными мира сего, но и мещанство, пошлость пошлого человека. Здесь уместно также вспомнить и «Песню о Буревестнике». Это герой, аналогичный Парусу. Какие же черты объединяют Парус и Буревестника?

А дальше разговор собственно о лирическом герое изучаемого стихотворения, а то мы уж сильно отвлеклись. Как можно быть недовольным такой судьбой: «Под ним струя светлей лазури, над ним – луч солнца золотой»? (По ходу можно даже поговорить о цветовой гамме стихотворения, тональности этих строк) Что не удовлетворяет лирического героя в такой судьбе? Почему он ищет бури? К каким выводам в итоге мы приходим в плане не идеи стихотворения, хотя идея тут прозрачна: Лермонтов воспевает такое миропознание, которое идёт через бурю, преодоление, не обязательно революцию в

социальном плане, а в плане личностном. Это личность, которая развивается, не спит, не плывёт по течению, а борется прежде с самим собой. Что мы выносим для себя, как люди, из этого стихотворения и из урока вообще (вот она – пресловутая рефлексия!)? Можно дать такую тему для домашнего размышления: «Что для меня жить: бороться, не смиряться или спать и плыть по течению?» (Можно и по-другому сформулировать) И попросить написать эти размышления в свободной форме, и не всем, а только тем, кто захочет, кого затронула тема урока, а остальные пусть выучат стихотворение наизусть. (В данном случае мы реализуем личностно-ориентированный подход).

Потом мы продолжим этот разговор, когда будем изучать трагедию Шекспира «Гамлет», рассуждая о смысле монолога главного героя «Быть или не быть...»

Ещё одно интересное стихотворение – «Дума». Нынешним учащимся вообще непонятны рассуждения этого произведения. Тут надо многое пояснить, рассказать: и о метаниях Лермонтова как личности с трудностями его биографии (ранняя смерть матери, оторванность от отца, ощущение одиночества) и особенностями эпохи (формирование после восстания декабристов в эпоху безвременья, реакции). Если поколение Пушкина было оптимистично, полно надежд (мы об этом говорили, когда изучали ранний и поздний русский романтизм), то поколение 30-х годов 19 века характеризуется скептицизмом, разочарованностью. Чем вызвано это разочарование? Что в своём поколении не приемлет лирический герой стихотворения Лермонтова? (Ребята перечисляют, поясняют) В данном случае можно комментировать буквально каждую строку, а можно попросить ребят провести исследование, поставив такую задачу: «Почему герой стихотворения печально смотрит на своё поколение? Что его не устраивает в нём?»

Итак, вот как выглядит эта работа. Сначала выразительное чтение стихотворения вслух, может быть, включение аудиозаписи, а потом повторное комментированное чтение или же исследование. (В тексте, который размещён ниже, жирным шрифтом выделены те фразы, которые записываются в тетрадь в виде выводов и наблюдений.)

Печально я гляжу на наше поколенье!

(Это тезис, который потом по ходу стихотворения будет доказываться)

Его грядущее — или пусто, или темно,

Меж тем, под бременем познания и сомненья,

(Как вы думаете, отчего **сомненье**? От познания. Чем больше человек познаёт, тем больше он сомневается. Не случайно, как мы уже знаем, горе от ума)

В бездействии состарится оно.

(Выпишем, что же не удовлетворяет героя в его поколении. Прежде всего, его **бездействие**)

Богаты мы, едва из колыбели,

Ошибками отцов и поздним их умом,

(Объясните смысл этой строки, как вы её понимаете? **Они не получают своего опыта, они его наследуют у предыдущего поколения**)

И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,

Как пир на празднике чужом.

(Жизнь их бесцельна)

К добру и злу постыдно **равнодушны**,

В начале поприща мы вянем без борьбы;

(Почему они не борются? Вопрос сложный, на него нет однозначных ответов. Здесь можно выдвигать гипотезы.)

Перед опасностью позорно-малодушны,

И перед властью — презренные рабы.

(Боятся опасностей и трепещут перед властью)

Так тощий плод, до времени созрелый,

Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,

Висит между цветов, пришлец осиротелый,

И час их красоты — его паденья час!

Мы иссушили ум наукою бесплодной,

(Если идёт обсуждение стихотворения, то здесь можно задать актуальный для учащихся вопрос: «А как по-вашему, вы иссушаете в школе свой ум науками бесплодными?»)

Правда, здесь есть опасность, что дети начнут говорить о конкретных предметах и темах, ущемляя какие-то одни и превознося другие, а это несколько неэтично. В данном фрагменте урока меня порадовал один ученик, который вспомнил, чему учили Онегина, что он учился «чему-нибудь и как-нибудь», был, по сути, дилетантом)

Тая завистливо от ближних и друзей

Надежды лучшие и голос благородный

Неверием осмеянных страстей.

(А почему мы часто таим свои чувства даже от друзей? – Очень важный для учащихся вопрос, очень личный для них, злободневный, вызвал много споров и высказываний.

Видимо, очень бестактны мы к чувствам других. Черта же, которую мы выписали, - это **«Люди стесняются выражать лучшие свои чувства, боясь насмешек»**)

Едва касались мы до чаши наслажденья,

Но юных сил мы тем не сберегли;

Из каждой радости, бояся пресыщенья,

Мы лучший сок навеки извлекли.

(Этот фрагмент особенно не понятен. Учитель может пояснить: **Это поколение не имеет энергии**, они боятся пресытиться радостями бытия... Всё равно не понятно)

Мечты поэзии, создания искусства

Восторгом сладостным наш ум не шевелят;

(Здесь напрашивается такой вопрос: «А вы отзываетесь на произведения искусства?

Вызывают ли у вас какие-то мысли и чувства картины, спектакли, фильмы, стихотворения, музыка?» Этот разговор имеет опасность затянуться)

Мы жадно бережем в груди остаток чувства —

Зарытый скупостью и бесполезный клад.

И ненавидим мы, и любим мы случайно,

Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,

(Чувства их случайны и непостоянны)

И царствует в душе какой-то холод тайный,

Когда огонь кипит в крови.

(То, что я сама не понимаю, я спрашиваю у детей. Так честно и признаюсь: «А я не понимаю. Может, вы мне объясните?») Как же это ребятам нравится! Тут же их мысль начинает работать вдвойне быстрее. Никто не боится высказываться. Чего бояться? Ведь вон, и учитель не знает! Эту строчку я тоже не понимаю, спрашиваю у ребят, и они мне подсказывают: **внешне энергичен, экспрессивен, а внутри холоден...** Наверное, так)

И предков скучны нам роскошные забавы,
 Их добросовестный, ребяческий разврат;
 (Что же поколению Лермонтова скучно в развлечениях их отцов?)
 И к гробу мы спешим без счастья и без славы,
 Глядя насмешливо назад.
(Они никак себя не проявят, ничем не прославят)
 Толпой угрюмою и скоро позабытой,
 Над миром мы пройдем без шума и следа,
 Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
 Ни гением начатого труда.
 И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
 Потомок оскорбит презрительным стихом,
 Насмешкой горькою обманутого сына
 Над промотавшимся отцом.

А дальше уже разговор о нашем поколении. Какое оно – поколение двухтысячных? Учитель может немножко сделать экскурс в историю, вспомнить поколение предвоенное, выделить вместе с ребятами их черты. Потом рассказать о поколении шестидесятников или, например, восьмидесятников. Я рассказала о своём, которые родились при Советском союзе, а в жизнь вступили после перестройки, как трудно было адаптироваться этому поколению в новых буржуазных условиях!

«А теперь о вас». Можно устроить «мозговой штурм», выделив плюсы и минусы поколения нынешних ребят. Они отговариваются, что ещё маленькие, что они ещё не могут ничего о себе сказать. Тут надо сделать вызов: «Лермонтов начал писать серьёзные стихотворения уже в 14-15 лет, в вашем возрасте, а сейчас дети акселераты. Разве не так? Что вы прибедняетесь! Попробуйте себя сравнить хотя бы с поколением ваших родителей. Итак, плюсы и минусы!»

Пишем на доске:

+	-
Индивидуальность Мобильность Быстрая ориентация в пространстве	Индивидуализм Клиповое сознание Неумение общаться в реальности
(Дальше дополните сами с учащимися)	

Ну и опять, если ранее не писали несколько уроков назад сочинение, то можно на дом дать такую тему: «Печально ли я гляжу на наше поколение?» И опять не ограничивайте, пусть пишут только те, кто хочет высказаться, сколько хотят и как хотят. А потом, проверив, ставьте только «5» и «4», четвёрки тем, кто немножко схалтурил,

неглубоко копал. В общем, оцениваем здесь не речевую сторону работы, подсчитывая речевые и грамматические ошибки, а только содержание работы. Лучшие с разрешения ребят можно зачитать и обсудить на следующем уроке.

Главная цель этих уроков – самопознание. Ребята учатся рефлексировать, познавать себя. А что не есть более интересное, как процесс познания себя? Поэтому цель этих уроков - развитие интереса к предмету, через произведение искусства познание себя. Мы от литературы идём к себе, пытаемся что-то понять.

Кто-то скажет, что это шарлатанство, никакой методики тут нет, просто бла-бла, разговор ни о чём. Где здесь чётко сформулированные цели и задачи, как это впихнуть в технологическую карту урока? Но мне кажется, что чем свободнее мы от сковывающих нас рамок, чем свободнее мы общаемся с учащимися на уроке, тем интереснее, психологически комфортнее учиться, тем больше они познают самих себя. Пусть они не научились именно на этих уроках писать анализы стихотворений, не разложили их по полочкам, пусть не было здесь использовано никаких таких серьёзных методов и приёмов. (Преподаватели Академий всегда возмущаются: «Эти учителя никак не могут научно и методически верно оформить свои работы!») Зато, думаю, какие-то струны их души были затронуты, пусть это и звучит нерационально и романтично. А уж если подумать, как эти «результаты личностные» замерить, посчитать в процентах, так вообще за голову схватишься! Но я не буду этого делать. Пусть это сделает кто-то другой.